

Нико Херцог был очень расстроен. Он уже чувствовал себя униженным из-за выговора Ван Шэна утром. Вдобавок, он еще получил от Бертона Райта, и теперь ему приходится бегать 5 кругов в наказание.

Ван Шэн был главным тренером, так что Херцог не мог ему прямо противоречить, особенно когда Райт послушно пошел бегать круги. Хотя внутри он и кипел от негодования, но ему приходилось подчиняться, хотя сил не прилагал. Он лениво бегал, словно просто прогуливаясь, и его товарищи по команде только качали головами, видя такое. Скорее всего, он не сможет пробежать 5 кругов до вечера.

Но Нико Херцогу все равно было все равно. Когда увидел, что Ван Шэн покидает поле, он тоже ушел. Все равно никто не контролировал, и, вероятно, никто не станет доносить об этом тренеру. И вообще, что будет такого, если этот китаец узнает? Он уже дал понять, что не будет открыто противостоять, и это уже что-то. Хотя он и думал так, но Нико Херцог все равно был раздражен.

Когда он увидел Айвена Крю, он почувствовал, что нашел союзника. Они были единственными двумя, кто опоздал утром. Он был наказан за потасовку с Райтом, но на самом деле за опоздание никакого наказания не последовало. А Айвен Крю... ему даже не дали тренировочной план.

Айвен Крю также был обеспокоен этим. Он верил в Ван Шэна. Хотя он никогда не тренировался под его руководством, Айвен Крю слышал от своих товарищей о чудесах тренировок Ван Шэна. И он всегда хотел попробовать. Ван Шэн даже улыбался ему, когда они встречались, — это можно было считать приветствием. Их отношения не достигли такого низкого уровня.

Крю всегда опаздывал, особенно в этот раз, когда даже главный тренер поменялся. Ван Шэн стал главным тренером, и Крю почувствовал, что немного опоздать не так уж и страшно. Сегодня у него были особые обстоятельства: его девушка, Дэбби, утром не отпускала его, и он не смог удержаться, чтобы не "подремать" ещё немного. Когда он проснулся, было уже десять утра, и он поспешил на тренировку, так что даже не успел встретиться с Ван Шэном.

Увидев, что у других есть тренировочный план, а у него нет, Крю начал нервничать. Он не хотел быть "особенным", и ему тоже хотелось попробовать потренироваться под руководством Ван Шэна. Не зная, что делать, он почувствовал себя потерянным.

Нико Херцог подошел к нему, похлопал по плечу и с иронией сказал:

— Вот видишь, Айвен, ты остался в стороне. Понимаешь свое положение? У всех есть тренировочный план, а у тебя нет.

Айвен Крю посмотрел на Херцога и нахмутив брови, сказал:

— Ты пришел насмехаться надо мной?

— Нет, конечно, нет, — поспешил отреагировать Нико Херцог, махнув рукой, продолжил — мы в одинаковой ситуации. Смотри, сегодня утром мы оба опоздали. Подумай только, этот китаец наказал меня бегать круги. Он такой высокомерный. Помнишь, полгода назад, когда он только пришел в команду, его вообще никто не замечал. А сейчас? Он стал главным тренером, думает, что он теперь большая шишка!

Айвен Крю пожал плечами и сказал:

— Может быть, ты и прав, но мне тоже нужен тренировочный план, как у всех.

— Вот, держи, — Нико Херцог сунул свой план в руки Айвену Крю.

— Мне он не нужен, я бы все равно не следовал его методике тренировок. Я не верю, что это поможет. Я просто жду, когда команда вылетит.

— Нет, это твой план. Там даже твое имя написано. Я спрашивал, у каждого свой план. Я думаю, мне стоит поговорить с Ван Шэном.

— Ты хочешь поговорить с ним? — Нико Херцог глядел на Айвена Клуре с недоумением.

Айвен Крю кивнул.

— Тебе не следует к нему идти, это же как подчиняться ему. К чёрту этого китайца, какой чертов тренировочный план там, что заставляет тебя подчиняться? — крикнул Нико Херцог.

Айвен Крю только посмотрел на него и ничего не сказал, просто повернулся и покинул поле. Он не считал Нико Херцога своим "союзником", и не видел причин обижаться на Ван Шэна. Это же он опоздал. Однако он все еще хотел показать хорошую игру на матчах, чтобы продвинуться в своей профессиональной карьере.

...

В обед, все игроки собрались в столовой, чтобы насладиться обедом. Обед был предоставлен специально для каждого игрока, и питание для игроков, тренирующихся по схожим программам, было примерно одинаковым, хотя и в целом считалось вкусным.

На самом деле, такое питание было нечастым делом. Клуб Дерби Каунти не такой, как эти большие клубы, которые предоставляют более научное, но менее вкусное питание. Однако еда в столовой была разработана с учетом питательных свойств, и в основном вредные продукты, такие как жареная пища и пиво, для спортсменов не предлагались.

Но сегодня некоторые люди наслаждались вкусной жареной курицей, а некоторые получили свиные ножки и говядин. Еда каждого человека была немного разной, но в целом она была гораздо вкуснее, чем обычно.

"Неудивительно, что тренер говорил нас ждет вкусный обед", — подумали многие.

Тем временем, Айвен Крю нашел Ван Шэна в офисе. Ван Шэн изучал материалы тренировки по обороне. Услышав стук в дверь, он ответил "войди", и продолжил изучать тактические планы на доске. Он серьезно относился к своему исследованию.

Айвен Крю не хотелось его беспокоить. Он стоял там, неловко ждав, пока Ван Шэн отвлечется

— Крю, зачем ты пришел?

— Ван... сэр, просто называйте меня Айвен.

До этого они мало общались, Ван Шэн стал главным тренером, и прямое обращение по имени было немного некорректным, а по фамилии называть как-то было слишком отчуждающим, он был здесь для тренировочной программы, а не для неприятностей.

Ван Шэн усмехнулся, Айвен стал приятнее для глаз после "сэра", но он всё равно спросил:

— Что случилось?

— Я хочу узнать о моей тренировочном плане...

— Тренировочный план? О да, верно. Я подумал, что тебя сегодня не будет, поэтому не дал тебе ее раньше.

Он взял лист тренировочной программы из ящика и передал Айвену Крю.

— Вот, это твой.

— Спасибо, — Крю взял лист и быстро просмотрел его, колеблясь, уходить ли, но в конце концов все же сказал, — Сэр, утром...

Ван Шэн посмотрел на Крю, очень доволен его отношением.

— Что было утром, не имеет значения, что было раньше, тоже не имеет значения. Однако я требую, что сейчас и впредь никто из команды, никому нельзя опаздывать или уходить раньше!

Ван Шэн встал, его выражение лица стало серьезным.

— Ты должен понимать текущее положение команды, наши силы не так велики, достижение цели по сохранению в первом дивизионе не так просто. По моему мнению, каждый из вас должен укрепить свои силы, поэтому я разработал для каждого из вас индивидуальную программу тренировок. Меня не волнует, как ты себя вел раньше, но теперь ты должен слушать меня, чтобы мы могли вместе работать для наших побед. Ты понимаешь, Айвен?

— Я понял, сэр. Но, сэр, у вас действительно есть уверенность в том, что вы сможете провести команду к достижению цели по сохранению места? Нет, я не сомневаюсь в вас, это просто очень важно для меня. Вы знаете мою ситуацию, если мы не сможем сохранить место, мне придется играть в следующем сезоне за команду в низших лигах.

Вот в чем разница между Айвеном Крю и Нико Херцог. Айвен провел в команде несколько лет, но фактически, независимо от того, кто тренировал команду, у него так и не было настоящей основной позиции, и переходить в другую команду при таких выступлениях было непросто. Если команда понизится, ему придется играть во втором дивизионе, что плохо повлияет на карьеру.

Нико Херцог всегда хорошо себя показывал, и он вполне мог выбрать другую команду.

Айвен беспокоится о состоянии команды, ему не хочется играть в низших лигах, и он также хочет, чтобы его игра была лучше, поэтому он может только надеяться, что Ван Шэн сможет сделать то, что обещал.

Услышав слова Крю, Ван Шэн улыбнулся, похлопал его по плечу и уверенно сказал:

— Айвен, если ты доверяешь мне, то не волнуйся, я справлюсь, я держу свое слово.